

Хлус, А. М. Уголовно-правовые аспекты предмета взяточничества / А. М. Хлус // Конституционно-правовое регулирование общественных отношений: теория, методология, практика: материалы II Междунар. науч.-практ. конф., приуроченной к 25-летию Конституции РФ. – Воронеж, 2018. – С. 237–242.

Хлус А.М.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДМЕТА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

Белорусский государственный университет

Аннотация. В теории уголовного права имеются различные взгляды на понимание предмета взятки, что негативно сказывается на правоприменительной практике. Автор обращает внимание на необходимость совершенствования нормы права, регламентирующей уголовную ответственность за получение взятки.

Annotation. In the theory of criminal law there are different views on the understanding of the subject of a bribe, which negatively affects law enforcement practice. The author draws attention to the need to improve the rule of law regulating criminal liability for receiving a bribe.

Ключевые слова: уголовное право, взяточничество, предмет взятки, предмет преступления, предмет преступного посягательства.

Key words: criminal law, bribery, the subject of a bribe, the subject of a crime, the subject of criminal encroachment.

Уголовное право является важным правовым средством борьбы со взяточничеством. Что же касается иных средств, не имеющих отношения к уголовному праву, то по нашему мнению меры профилактического характера должны преобладать в сфере борьбы с коррупционными преступлениями, к числу которых относится и взяточничество. Мы не разделяем точку зрения Н.В. Бугаевской, утверждающей, что «...эффективным средством противодействия криминалу было и остается уголовное преследование – как собственно его осуществление, так и угроза такого преследования. Данное утверждение особенно верно применительно ко взяточничеству...» [1, с. 160-161].

Здесь не учитывается, что взяточничество является результатом коррупционной деятельности. Сама по себе коррупция не преступление. Она представляет собой многогранное социальное явление, характерное для любого государства. В основу противодействия коррупции должны быть положены социальные меры. Мы считаем верным утверждение, что «...бороться с социальным явлением уголовно-правовым запретом бесполезно, поскольку в таком случае происходит имитация борьбы» [2, с. 47].

Признаки состава взяточничества, установленные законодателем, даже в случае их оценочного характера, должны быть однозначными и предельно ясными. Как считают ученые «взятка как предмет взяточничества является одним из наиболее сложных и трудно определяемых признаков преступления» [3, с. 56].

В этом смысле, законодательное определение предмета взятки и разъяснения Верховного Суда Республики Беларусь относительно ее признаков, нельзя признать соответствующими потребностям практики.

В соответствии с уголовным кодексом Республики Беларусь (далее УК) взятка может иметь вид «материальных ценностей» либо «выгод имущественного характера» (ст. 430 УК). Такая формулировка порождает ряд вопросов, которые частично разрешены соответствующим постановлением Пленума Верховного Суда Республики Беларусь. Согласно данному постановлению «предметом взятки могут быть материальные ценности (деньги, ценные бумаги, вещи и т.п.) либо выгоды имущественного характера независимо от их стоимости, предоставляемые должностному лицу исключительно в связи с занимаемым должностным положением (различного вида услуги, оказываемые безвозмездно либо на льготных основаниях, но подлежащие оплате, производство строительных, ремонтных, иных работ и т.п.)» [4].

Чаще всего предметом взятки становятся деньги. Для этих целей используется как отечественная, так и иностранная валюта, находящаяся в обороте на момент совершения преступления.

В последнее время получили широкое хождение электронные деньги. Их использование в качестве предмета преступления существенно затрудняют процесс изобличения в совершении взяточничества, т.к. его передача происходит путем сообщения получателю по электронной почте либо иным образом кодов электронных денег (Webmoney). В дальнейшем они обналачиваются в банкоматах множества компаний-гарантов Webmoney [5, с. 38].

Помимо денег к предмету взятки относятся ценные бумаги. Согласно ст. 143 гражданского кодекса Республики Беларусь (далее ГК), «ценной бумагой является документ либо совокупность определенных записей, удостоверяющие с соблюдением установленной формы и (или) обязательных реквизитов имущественные и неимущественные права. С передачей ценной бумаги переходят все удостоверяемые ею права в совокупности» [6].

К ценным бумагам относятся облигации, векселя, чеки, сертификаты, акции и другие документы, которые законодательством отнесены к числу ценных бумаг (ст. 144 ГК). Взятка в виде ценных бумаг не характерна для уголовной практики в Республике Беларусь. В зарубежных государствах подобная ситуация «выглядит в виде включения лица в акционеры какой-либо коммерческой организации путем передачи ему части акций» [7, с. 497-498]. В Республике Беларусь такое исключается изначально. Государственные служащие обязаны на период прохождения государственной службы передать в доверительное управление находящиеся в его собственности доли участия (акции, права) в уставном фонде коммерческих организаций под гарантию государства. Не соблюдение этого правила лишает физическое лицо права быть государственным служащим.

Деньги и ценные бумаги, согласно ст. 130 ГК, приравняются к вещам и относятся к такой их разновидности как движимое имущество. Но вещи,

передаваемые в виде взятки, могут быть как движимыми, так и недвижимыми. В соответствии с гражданским законодательством, к недвижимому имуществу относятся: земельные участки, капитальные строения и т.д. (ч.1 ст.130 ГК).

Если предметом взятки является недвижимое имущество, то должностному лицу передается право собственности на него. В тоже время не все виды недвижимого имущества могут быть предметом взятки. Как замечено Н.А Лопашенко: «...космические объекты, леса, многолетние насаждения, участки недр, воды и т.п. исключены из гражданского оборота и поэтому едва ли могут быть переданы в качестве незаконного вознаграждения должностному лицу» [8, с. 107].

Понятие «выгоды имущественного характера» как предмет взяточничества также является неоднозначным. Следует отметить, что в отличие от ст. 430 УК, где используется термин «выгоды имущественного характера», Верховный Суд Республики Беларусь в п. 5 вышеназванного постановления толкуя данное понятие, использует выражения «различного вида услуги» и «работы. Представляется, что такая формулировка сужает круг объектов, относимых к предмету взятки.

В словаре русского языка понятие «выгода» определяется как «польза, преимущество». А термин «услуга» имеет два значения. Во-первых, это «действие, приносящее пользу, помощь другому», и, во-вторых, «бытовые удобства, предоставляемые кому-нибудь» [9, с. 91, 686]. Следует обратить внимание, что в основе «выгоды» и «услуги» польза, т.е. положительные последствия для ее приобретателя. В тоже время, услуга может иметь и нематериальный характер, что выходит за рамки «выгоды имущественного характера», как основания для признания предмета взятки. В связи с этим, предметом взятки может быть не любая услуга, а имеющая материальный характер.

Следует согласиться с Д.А. Семеновым, который верно заметил, что понятие «выгода имущественного характера» по объему шире понятия «услуга имущественного характера» и «...охватывает собой самые разные действия по удовлетворению потребностей – не только легальные (услуги), но и неправомерные» [10, с. 87-88]. Выгоду для взяткодателя может представлять также и работа, выполненная в его интересах или интересах его близких, например, произведенный в его (их) жилище ремонт.

Сравнение определений позволяет сделать вывод, что понятие «выгоды» действительно шире понятия «услуги», так как выгода может быть получена и в результате выполненной в чьих-либо интересах работы. Понятие «работа» не соответствует понятию «услуга». В связи с этим мы соглашаемся с мнением А.Р. Хасеновой, что «любые имущественные услуги могут трактоваться как получаемая польза, т.е. выгода», но не считаем верным, что «не любая приобретаемая выгода может быть представлена в виде работ или удобств, т.е. услуг» [7, с. 498]. Получается, что выгода может быть представлена чем-то иным, кроме работы или услуги. В качестве «иного» А.Р. Хасеновой названа «оплата расходов и развлечений должностного лица, оплата его долга, занижение стоимости передаваемого имущества, приватизируемых объектов

являются имущественными выгодами, не являясь при этом услугами» [7, с. 498].

«Услуга» – это «действие, приносящее пользу, помощь другому» [9, с. 686]. Приведенные А.Р. Хасеновой примеры указывают именно на действия (оплата расходов, долга должностного лица, занижение стоимости передаваемого ему имущества и т.д.), которые совершаются в интересах получающего таким образом взятку и приносят ему выгоду имущественного характера. В подтверждение этого хотелось бы привести пример, сославшись на работу П.С. Яни. Анализируя судебное решение по одному из уголовных дел, П.С. Яни обратил внимание, что судом «...выгоды в обвинении не упоминались», а обвиняемые, согласно приговору, «по предварительному сговору между собой, пользуясь своим должностным положением, получили взятки от стремившегося избежать проверок директора... в виде обедов и ужинов...». «Суд посчитал обеды взяткой в виде имущества, то это, по мнению П. Яни, вряд ли верно, поскольку размер взятки определяется в этом случае не ценой продуктов как имущества, а стоимостью услуг ресторана, включающей затраты на закупку и хранение продуктов, заработную плату обслуживающего персонала (поваров, официантов, разнорабочих, бухгалтеров и т.д.), аренду и содержание помещения, обеспечение безопасности (пожарной, физической) посетителей, охрану их транспорта и др. Ясно, что, получив имущественную выгоду в виде сбережения своих средств, бесплатно Гуров и Гашев получили, прежде всего, услугу, и это должно было найти отражение в обвинении» [11, с. 18].

Неоднозначным в уголовном праве является вопрос о возможности признания предметом взятки услуг, носящих запрещенный характер. В качестве примера таких услуг чаще всего рассматриваются услуги сексуального характера.

В связи с этим в учебнике по уголовному праву сказано, что «...если должностному лицу предоставляют мужчину или женщину, чьи услуги оплачены, о чем субъект осведомлен, то принятие такой услуги, без сомнения, должно квалифицироваться по ст. 290 УК» [12, с. 609], т.е. получение взятки. Такая позиция согласуется с содержанием понятий «выгода», «услуга имущественного характера». В тоже время вызывает возражение утверждение, что «аналогично должен решаться вопрос и в случае, если лицо, постоянно занимающееся проституцией, вступает в половой контакт с должностным лицом безвозмездно, пытаясь добиться от него нужных действий по службе» [12, с. 609].

В данном случае имеется ряд обстоятельств, позволяющих усомниться в правильности такого мнения. Во-первых, оказываемая сексуальная услуга, не имеет материального характера. Во-вторых, вступающая в половой контакт женщина не должна рассматриваться как проститутка, т.к. проституция предполагает в качестве обязательного элемента получение оплаты за оказание услуг сексуального характера. С этой позицией в основном соглашается Б.В. Волженкин, указывая, что взяточничество отсутствует, если в сексуальные отношения с должностным лицом вступает сам заинтересованный в

определенном поведении должностного лица субъект, поскольку подобные услуги не являются имущественными [13, с. 197].

Следует обратить внимание на еще одну особенность уголовного права. В данной отрасли научных знаний оперируют понятием «предмет преступления», а в иных науках уголовно-правового цикла, например, в криминалистике используется понятие «предмет преступного посягательства» [14, с. 29]. Учитывая доминирующее положение уголовного права по отношению к иным дисциплинам уголовно-правового цикла и наличие интеграционных тенденций между ними, следует проанализировать имеющееся различие в использовании научных категорий.

Предмет преступления как категория уголовного права представлен в качестве социальных благ, «...по поводу которых возникают и существуют общественные отношения, и при воздействии на которые виновный нарушает эти отношения» [16, с. 54-55]. Следует заметить, что воздействие как волевой акт не всегда характерно для предмета преступления, особенно когда речь идет о такой его разновидности как предмет взятки. «Воздействие» как понятие означает «действие, направленное на кого-что-нибудь с целью добиться чего-нибудь, внушить что-нибудь» [9, с. 75]. Ни о каком воздействии на предмет взятки не может идти речи, если заинтересованное лицо (гражданин), по собственной инициативе и, исходя из личных потребностей, вручает его государственному служащему за совершенное им действие (бездействие). С большой долей условности можно говорить о воздействии (причем опосредованном) на предмет взятки в ситуации, когда должностное лицо требует взятку.

Уголовное право, не различая с позиции теории предмет преступления и предмет преступного посягательства, в УК все же закрепляет норму, предусматривающую повышенную ответственность за вымогательство взятки (ч. 2 ст. 430 УК), тем самым указывая на повышенную общественную опасность требования взятки должностным лицом. Но и здесь не проводится различие между требованием, сопровождаемым угрозой неблагоприятных последствий для гражданина, обратившегося к должностному лицу и требованием, которое такой угрозой не сопровождается. Это достаточно важные обстоятельства, которые должны учитываться при назначении наказания виновному.

В некоторых случаях правоприменительной практики не учитывается наличие или отсутствие (и в чем она выразилась) угрозы при заявлении незаконного требования о взятке. Наличие требования взятки, особенно в случаях, когда после этого проводилось задержание подозреваемого с поличным, является определяющим при рассмотрении деяния по ч. 2 ст. 430 УК, т.е. «вымогательство взятки». В действительности наличие незаконного требования о взятке не в полной мере соответствует понятию «вымогательство».

Уголовно-правовое понятие «вымогательство» содержится в ст. 208 УК. В его содержании наличествуют две части: требование и угроза. Требование незаконного характера касается «передачи имущества или права на имущество

либо совершения каких-либо действий имущественного характера» (ч. 1 ст. 208 УК). Угрозой при вымогательстве является применение насилия к потерпевшему или его близким, уничтожение или повреждение их имущества, распространение клеветнических или оглашение иных сведений, которые они желают сохранить в тайне (ч. 1 ст. 208 УК).

Все перечисленные в ст. 208 УК варианты угрозы при вымогательстве не характерны для вымогательства взятки. Угрозой при вымогательстве взятки признаются такие действия по службе, которые «...могут причинить ущерб законным интересам гражданина...». Требование взятки может быть выражено под «...угрозой бездействия по службе, вследствие чего он (гражданин – А.Х.) был вынужден дать взятку для предотвращения вреда его правоохраняемым интересам. Важным признаком вымогательства является угроза со стороны должностного лица совершить или не совершать соответствующие действия по службе» [16, с. 985].

По нашему мнению, наличие требования взятки в равной степени повышает общественную опасность деяния вне зависимости от того сопровождается ли оно угрозой вредных последствий для гражданина, находящегося в правовых отношениях с должностным лицом. Решение обозначенных проблем при квалификации деяния как «вымогательство взятки», мы видим в необходимости совершенствования нормы УК. В связи с этим в ч. 2 ст. 430 УК предлагается слово «вымогательство» исключить и изложить ее в следующей редакции: «Получение взятки повторно, либо путем *требования* либо группой лиц по предварительному сговору, либо в крупном размере».

Такое нормативное решение будет способствовать формированию единообразного подхода к определению свойств и признаков предмета взятки и исключит разногласие в толковании существенного для квалификации взяточничества понятия и упорядочит правоприменительную практику.

Список литературы

1. Бугаевская Н.В. К вопросу о совершенствовании уголовной ответственности за получение взятки (ст. 290 УК РФ) // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2012. № 1. ч. 2. С.157-163.
2. Бабий Н.А. Может ли взятка быть нематериальной? // Юстиция Беларуси. 2010. №8. С. 44-47.
3. Изосимов С.В., Гейвандов Э.А. Предмет взяточничества: проблемы определения содержания // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. – № 4(16). С. 56-63.
4. О судебной практике по делам о взяточничестве: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26.06.2003, №6. [Электронный ресурс]: <http://pravo.newsby.org/belarus/postanov20/pst883.htm> (дата обращения: 06.12.2018).
5. Алексеев И.А. Взятка: преступление и наказание // Налоговый учет для бухгалтера. 2005. №7. С. 38.

6. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 07.12.1998 г. №218-З [Электронный ресурс]: http://kodeksy-by.com/grazhdanskiy_kodeks_rb.htm (дата обращения: 06.12.18).

7. Хасенова А.Р. К вопросу о предмете взятки // Правовая система Казахстана в условиях модернизации национального правосознания: материалы Междунар. науч.-практич. конф. (23-24 нояб. 2018). Караганда: КарГУ, 2018. С. 496-500.

8. Лопашенко Н.А. Взятничество: проблемы квалификации // Правоведение. 2001. №6. С. 105-116.

9. Ожегов С. И. Словарь русского языка. 20-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1988. – 750 с.

10. Семенов Д.А. Уголовно-правовая оценка подкупа: дис. ...канд. юрид. наук. – Москва, 1999. – 274 с.

11. Яни П.С. Выгоды имущественного характера как предмет взятки // Законность. 2009. №1. С. 17-22.

12. Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. - М.: Изд. группа НОРМА-ИНФРА-М., 1997. – 830 с.

13. Волженкин Б.В. Служебные преступления: Комментарий законодательства и судебной практики. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. – 560 с.

14. Курс криминалистики: В 3 т. Т.III. Криминалистическая методика: Методика расследования преступлений в сфере экономики, взяточничества и компьютерных преступлений / Под ред. О.Н. Коршуновой и А.А. Степанова. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. – 573 с.

15. Бабий Н.А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть: Конспект лекций. – Мн.: «Тесей», 2000. – 288 с.

16. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.]; под ред. А. В. Баркова, В. М. Хомича. – 2-е изд., с изм. и доп. – Минск: Гос. ин-т упр. и соц. технологий Белорус. гос.ун-та, 2010. – 1064 с.